

“Да”, - ответил Джеймс.

Воспоминание -Джеймс встал позади девушки. Он направил свою палочку ей в спину. “Заключенный”, - сказал он, и толстые веревки начали обвиваться вокруг запястий девушки, подтягивая ее вперед и привязывая ее руки к каждой ножке стола. Девочка начала метаться и кричать, запаниковала. ‘Silencio’. Воспоминание -Джеймс наложил на дверь заклинание заглушения, убедившись, что крики девочки были слышны в классе. Он вытащил карту и проверил, нет ли поблизости кого-нибудь, кто мог бы услышать и прийти, чтобы прервать его. Там никого не было.

Воспоминание -Джеймс подошел ближе к девушке. Он склонил голову набок и использовал разделяющее заклинание, чтобы разрезать ее топ полностью сверху донизу на спине. Когда он разрезал бретельки, свободная ткань упала с ее спины и обнажила ее, накрыв стол, как ткань.

Настоящий Джеймс наблюдал, как Воспоминание-Джеймс потирает свою растущую выпуклость, и почувствовал, что напрягся. Что ж, тяжело. Он был наполовину твердым с тех пор, как его отец начал говорить о том, что имеет право на все, что он хочет.

Девочка все еще металась и кричала, борясь с ограничителями. Воспоминание -Джеймс слегка улыбнулся, положив руки ей на спину, ощущая ее кожу.

“Она выглядит такой мягкой”, - рассеянно сказал его отец.

“Она была”, - ответил Джеймс.

Воспоминание - Руки Джеймса скользнули ниже, кончики его пальцев остановились на резинке ее пижамного низа. Девушка забилась сильнее, когда поняла, что сейчас произойдет. Быстрым движением памяти Джеймс стянула с себя нижнюю часть пижамы, которая упала в лужу у ее ног, оставив ее влажной обнаженным и открытым. Он вытащил свой твердый, как камень, истекающий член из спортивных штанов и провел по нему ладонью вверх и вниз по стволу, используя смазку презерватива в качестве смазки. Он поднял руку высоко в воздух и позволил ей упасть на ее ягодицу с сильным шлепком, от которого она покраснела. Девушка взывала от боли.

Настоящий Джеймс посмотрел в сторону, чтобы увидеть, как его отец реагирует на происходящее. К его удивлению, его отец рассеянно потирал рукой значительную выпуклость на брюках, слегка двигая бедрами, чтобы усилить трение. Первой мыслью Джеймса было, насколько это неуместно: тереть свой член, когда рядом с тобой стоит твой сын. Затем мне пришло в голову, что вся ситуация была смехотворно неуместной, поэтому практически казалось уместным добавить к ней общее дробление. Должно быть, он издал какой-то звук, потому что его отец посмотрел в сторону. Их взгляды встретились, и губы отца Джеймса изогнулись в одну сторону. Он поднял бровь в молчаливом вызове, прежде чем расстегнуть молнию на брюках и вытащить свой член. Джеймс сглотнул. Затем он сделал то же самое и начал поглаживать.

Воспоминание -Джеймс все еще поглаживал себя, когда указал большим пальцем на задний вход девушки. Она закричала, когда он протолкнул его сухим. После недолгого вращения внутри нее он вытащил его и наклонился над девушкой, протянув руку, чтобы засунуть палец ей в рот, где он двигал им, убеждаясь, что она получила хороший вкус.

Отец Джеймса рассмеялся над этим, и Джеймс не мог не чувствовать себя довольным.

Воспоминание -Джеймс убрал палец изо рта девушки. Он одной рукой раздвинул ее ягодицы, а другой выпрямился. Затем он одним жестким толчком засунул свой член в ее неподготовленную киску.

Крик, наполнивший комнату, был пронзительным, и Настоящий Джеймс увидел, как губы Воспоминание Джеймса приоткрылись в беззвучном стоне. Рядом с ним Джеймс тоже услышал стон своего отца.

“Девственница?” спросил его отец, все еще поглаживая свой член и внимательно наблюдая за шоу.

“Да”, - ответил Джеймс. Он все еще помнил ощущение сопротивления ее девственной плевы и ее разрыва.

Его отец снова застонал, и тихие "фап-фап-фап" - звуки, которые были слышны из-за того, что отец ухаживал за его членом, ускорились на ступеньку.

Не давая девушке привыкнуть к воспоминаниям о вторжении, Джеймс положил обе руки ей на бедра, крепко удерживая их на месте, и начал входить в нее в изнурительном темпе. Его голова откинулась назад, и он закрыл глаза в экстазе.

Девушка начала рыдать. Настоящий Джеймс обошел стол, воспользовавшись тем, что он мог перемещаться по памяти и наблюдать за собой под другим углом. Его отец остался там, где был, наблюдая, как член памяти Джеймса входит и выходит из девушки.

Воспоминание -Джеймс наклонился вперед, прикрывая спину девушки своим торсом. Наручники туго натягивали ее руки, и она была прижата вплотную к столу. Воспоминание - Джеймс поднял руки вверх, заставляя их под ней обхватить ее дерзкие маленькие, едва заметные груди, сильно пощипывая соски. Лицо девушки сморщилось, и она заплакала сильнее. Воспоминание -Джеймс поднял одну руку к ее волосам, крепко сжал их и откинул назад, открывая горло и лицо девушки Реальному Джеймсу. Ее лицо было залито слезами, а черные пятна туши покрывали область вокруг глаз и растекались по щекам.

Крики девочки смягчились до тихих, смиренных всхлипываний и всхлипываний.

Джеймс осмелился взглянуть в сторону своего отца. Он тяжело дышал, наблюдая за сценой,

когда его сын, которому тогда только что исполнилось шестнадцать, приставал к девушке на три года младше его. На память -Джеймс отпустил волосы девочки, опустив другую руку, чтобы снова приставать к ее груди, отец Джеймса встал рядом с Джеймсом у головы девочки. Он еще раз ускорил поглаживание и издал сдавленный стон, когда опорожнился, нацелив свой груз на голову девушки. Мысль о том, что его отец пришел, раскрасив рот и щеки девочки, если бы это не было воспоминанием, Джеймса расстроило, и он тоже сильно кончил, целясь в лицо девочки.

Именно тогда, Воспоминание-Джеймс кончил со сдержанным стоном, опустошая себя внутри девушки.

Настоящий Джеймс взял себя в руки. Он случайно взглянул в его сторону. Его отец уже был уложен. Он не выглядел так, как будто только что произошло что-то значительное, например, дробил с вашим сыном в память о том, как упомянутый сын изнасиловал молодую девушку. Джеймс пытался копировать его и казаться незатронутым.

Воспоминание -Джеймс отошел от девушки и вытер свой член о ткань ее топа, который все еще покрывал стол, как маленькая тряпка. Затем он повернулся, чтобы выйти из комнаты. Прямо перед тем, как выйти за дверь, он вздохнул, склонив голову. Он повернулся и снова встал позади девушки, вытаскивая палочку и произнося "Тергео", "Репаро", "Релашио", "Обливиэйт", "Конфундус" в быстрой последовательности. Затем он снова повернулся и на этот раз вышел из комнаты, оставив смущенную девушку, все еще склонившуюся над столом и думающую, что она каким-то образом заснула там.

Джеймс и его отец вышли из воспоминаний, и Джеймс покачал головой, пытаясь избавиться от странного чувства.

"Садись", - его отец снова указал на стул перед столом. Джеймс сел.

"Итак, - продолжил его отец, усаживаясь в свое кресло за столом, - что ты чувствуешь по этому поводу теперь, когда у тебя была возможность посмотреть его снова?"

"Думаю, хорошо", - ответил Джеймс.

"Просто хорошо?"

Губы Джеймса изогнулись. "Мне понравилось. Мне это очень понравилось".

<http://tl.rulate.ru/book/76469/2282371>

<http://tl.rulate.ru/book/419/4161>